

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.45/47

Договор условного депонирования (эскроу) и договор хранения

Я. В. Дорофеева¹ ✉

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева 15, г. Пермь, 614990, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeeva.psu@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования определена возникновением в Гражданском кодексе Российской Федерации главы, которая посвящена договору условного депонирования (эскроу). В науке данный вид договоров является малоизученным, в связи с этим появляется необходимость рассмотрения особенностей договора условного депонирования (эскроу), а также определения его сходства и различия с договором хранения. Исследование правового регулирования позволяет установить возможные направления изменения действующего законодательства с целью нивелирования существующих пробелов в вопросах применения договора эскроу.

Целью работы выступает сравнение специфических особенностей договора условного депонирования (эскроу) и договора хранения.

Задачи: проанализировать особенности договора эскроу; выделить схожие черты между договором ЭСКРОУ и договором хранения; выявить критерии различия между договором эскроу и договором хранения; сформулировать предложения по изменению действующего законодательства в сфере правового регулирования.

Методология. В процессе исследования были использованы следующие методы: сравнительный, аналитический, формально-юридический, системного толкования права.

Результаты. Возможность сравнения договора эскроу и договора хранения обусловлена признаками их некоторого сходства. Для дальнейшего развития правового регулирования договора условного депонирования, с целью более строгого отграничения этой договорной конструкции от договора хранения, в российском гражданском законодательстве необходимо предусмотреть некоторые изменения.

Выводы. На основании сравнительного анализа российского законодательства в статье раскрыты критерии различия договора условного депонирования (эскроу) вещи и договора хранения (цель, объект, количество сторон, момент возникновения договорных обязательств, механизм исполнения договора, возможность распоряжаться вещью в период действия договора, защита вещи от взыскания), а также выделены различия и сходства в правовой регламентации данных видов договоров, позволившие автору сделать конкретные предложения по изменению действующего гражданского законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: договор условного депонирования; договор эскроу; договор хранения.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Дорофеева Я. В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор хранения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 37–52.

Поступила в редакцию 22.06.2021

Принята к публикации 27.07.2021

Опубликована 30.08.2021

Conditioned Depositing (Escrow) Agreement and Storage Agreement

Yana V. Dorofeeva¹ ✉

¹Perm State National Research University
15 Bukireva str., Perm 614990, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeeva.psu@yandex.ru

Abstract

Relevance. The relevance of the study is conditioned by the recently introduced RF Civil Law chapters covering the conditioned depositing (escrow) agreement, and by the drawbacks of its legal regulation. In science, this type of agreement is poorly understood, in this regard, it becomes necessary to consider the features of an escrow agreement, as well as determine its similarities and differences with the storage agreement. The study of legal regulation allows us to establish possible directions for changing the current legislation for levelling the existing regulatory gaps in the escrow agreement application.

The **purpose** of the work is to compare the specific features of the escrow agreement and the storage agreement.

Objectives: to analyse the features of the escrow agreement, to identify similarities between the escrow agreement and the storage agreement, to define the criteria for differentiating between the escrow agreement and the storage agreement, to develop proposals for changing the current legislation in the field of legal regulation.

Methodology. During the research, the following methods were used: comparative, analytical, formal-legal methods, systematic interpretation of law.

Results. The comparability of the escrow agreement and the storage agreement is conditioned by the signs of their certain similarity. For further development of the escrow agreement legal regulation, with the purpose of a more strict distinguishing of this agreement structure from the storage agreement, it is necessary to provide for some changes in the Russian civil legislation.

Conclusions. Based on the comparative analysis of the Russian legislation, the article reveals the criteria for differentiating between an agreement of conditioned depositing of a thing (an escrow agreement) and a storage agreement (purpose, object, number of the parties, the moment of the contractual obligations occurrence, the mechanism for executing the agreement, the ability to dispose of the thing during the contracted period, protection from the seizure of the thing), and highlights differences and similarities in the legal regulation of these types of agreements, thus allowing the author to make specific proposals for changing the current civil legislation in this sphere.

Keywords: conditioned depositing agreement; escrow agreement; storage agreement.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeeva Y. V. Conditioned Depositing (Escrow) Agreement and Storage Agreement. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(4): 37–52. (In Russ.)

Received 22.06.2021

Accepted 27.07.2021

Published 30.08.2021

Введение

В настоящее время договор условного депонирования (эскроу) относится к наименее исследованным в науке российского права, поскольку его легализация в Гражданском кодексе РФ состоялась сравнительно недавно.

Новый вид договоров предполагает принятие и сохранение эскроу-агентом имущества депонента с целью его пере-

дачи бенефициару в целях исполнения обязательства депонента. Так, принятие норм, касающихся договора условного депонирования, является продолжением развития гражданского законодательства, относящегося к сфере финансовой деятельности [1]. Поскольку договор условного депонирования считается новшеством в российском законодательстве, в его правовом регулировании существуют некоторые несовершенства.

Стоит отметить, что договор условного депонирования обладает некоторыми специфическими особенностями, но при этом имеет и некоторые схожие черты с договором хранения.

Методология

В процессе исследования был использован комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания явлений правовой действительности. В качестве базового был применен всеобщий диалектический метод научного исследования, позволивший рассмотреть договор эскроу как самостоятельную договорную конструкцию в его сопоставлении с договором хранения, а также учесть имеющуюся судебную практику. Из числа общенаучных и частнонаучных методов были использованы преимущественно методы анализа и синтеза нормативно-правовых актов и научных источников, сравнительный, формально-юридический, а также системного толкования норм права. Так, общенаучные методы анализа и синтеза позволили выделить условия субсидиарного применения правил о хранении к эскроу-отношениям, функции эскроу-агента, возможности хранителя и эскроу-агента по пользованию вещью, а также сделать выводы о недостатках правового регулирования договора условного депонирования (эскроу). Формально-догматический метод и метод системного толкования права применялся для определения характерных черт и особенностей элементов юридической конструкции договора эскроу, исходя из содержания главы 47.1 ГК РФ.

Наибольшее значение с учетом поставленной цели настоящего цивилистического исследования имеет сравнительный метод, использованный для определения критериев сходства и различия договоров условного депонирования имущества (эскроу) и хранения [2; 3]. Метод сравнения позволил как углубить теоретическое знание о юридической сущности самого договора эскроу, так и выявить условия субсидиарного приме-

нения к его правовой регламентации норм о договоре хранения вещи.

Совокупность указанных методов обеспечила достижение цели исследования, формирование основных выводов и формулирование конкретных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования договора эскроу.

Результаты и их обсуждение

Законодатель в ГК РФ поместил главу 47.1 о договоре условного депонирования (эскроу) после главы 47 о хранении и в какой-то степени «связал» их последовательной нумерацией. Кроме того, согласно п. 3 ст. 926.5 ГК РФ к отношениям по договору эскроу, предусматривающему передачу на депонирование вещей, право собственности на которые сохраняется за депонентом, применяются положения главы 47 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено правилами настоящей главы, договором или не вытекает из существа обязательства.

Из этого правового положения следует, что правила о хранении применяются к эскроу-отношениям при наличии двух обязательных условий.

Во-первых, на депонирование передается именно вещь в узком юридическом смысле слова (не безналичные денежные средства и не бездокументарные ценные бумаги). Как справедливо отметил В. В. Витрянский, правовой режим депонированного имущества во многом «детерминирован» объектом такого имущества [4, с. 25; 5, с. 9]. Наряду с этим из п. 2 ст. 926.4 ГК РФ следует, что смешение эскроу-агентом переданного ему на депонирование имущества с иным (в том числе своим) имуществом того же рода не прекращает обязательства эскроу-агента перед депонентом и бенефициаром. Таким образом, на депонирование могут быть переданы как индивидуально-определенные, так и определенные родовыми признаками. Индивидуально-определенная вещь, находящаяся на депонировании у эскроу-агента, должна быть обособлена от его имущества, и та-

кая вещь отражается на отдельном балансе и (или) по нему ведется обособленный учет (п. 1 ст. 926.4 ГК РФ).

Во-вторых, право собственности на вещь, переданную на депонирование, сохраняется за депонентом до даты возникновения оснований для их передачи бенефициару. В литературе обоснованно указывается, что эскроу-агент не становится собственником депонированного имущества, фактически он выступает как титульный владелец, подобно хранителю в договоре хранения [6, с. 119].

В соответствии с п. 1 ст. 926.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, в случае передачи на депонирование вещей депонент сохраняет право собственности на них до даты возникновения оснований для их передачи бенефициару, а после указанной даты право собственности на депонированные вещи переходит к бенефициару. Как верно обратил внимание Б. М. Гонгало, «вещь еще может находиться у эскроу-агента, но собственником ее уже считается бенефициар, который имеет право владения, пользования и распоряжения данной вещью, своей властью и в своем интересе (ст. 209 ГК), он несет бремя содержания имущества (ст. 210 ГК) и т.д. (хотя до момента передачи вещи бенефициару он не может реализовать свои правомочия в полном объеме)» [7, с. 386].

С учетом того, что рассматриваемая правовая норма является диспозитивной, стороны договора эскроу могут предусмотреть, что право собственности переходит к бенефициару: а) в момент передачи вещи эскроу-агенту; б) в иной момент *до* возникновения оснований для её передачи бенефициару; в) в иной момент *после* возникновения оснований для её передачи бенефициару.

Здесь возникает вопрос, можно ли с учетом диспозитивности п. 1 ст. 926.5 ГК РФ учесть в договоре возможность перехода права собственности на вещь к эскроу-агенту до момента возникновения оснований для её передачи бенефициару. Гражданский кодекс РФ в буквальном смысле слова этого не запрещает. Также

в научной литературе существует точка зрения, согласно которой следующая возможность может быть установлена законом: «У эскроу-агента не возникает ни права собственности, ни права пользования депонируемым имуществом. Иное может быть предусмотрено законом» [8, с. 29]. Однако, на наш взгляд, эскроу-агент не может стать собственником депонированной вещи ни по закону, ни по договору, поскольку такая конструкция противоречит сущности и назначению договора эскроу. Этот договор не относится к числу договоров, направленных на передачу имущества в собственность, его цель и функции совершенно иные: эскроу-агент оказывает депоненту и бенефициару возмездную услугу. Поэтому вряд ли в законе или договоре можно допускать возможность передачи права собственности в какой-либо момент эскроу-агенту.

В п. 5 ст. 926.1 ГК РФ содержится *императивное* правило следующего содержания: обязательство депонента по передаче бенефициару имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту.

В силу п. 1 ст. 459 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с *законом* или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю. Исходя из диспозитивного характера этого правила, риск случайной гибели может быть перенесен в договоре на покупателя в момент заключения договора [9, с. 30]. Так, заключая договор эскроу, в соответствии с законом (п. 5 ст. 926.1 ГК РФ) депонент считается исполнившим такую обязанность перед бенефициаром в момент передачи вещи эскроу-агенту.

Смоделируем следующую ситуацию: депонент передает вещь на условное депонирование эскроу-агенту 1 марта; 15 марта она сгорает вследствие обстоятельств непреодолимой силы; 30 марта

возникают основания для передачи вещи бенефициару. По действующему законодательству продавец по основному обязательству (депонент) будет считаться исполнившим обязанность по передаче вещи покупателю (бенефициару) 1 марта, при этом продавец, согласно п. 5 ст. 926.1 ГК РФ, сохраняет право собственности на вещь, несет бремя её содержания до 15 марта (гибель вещи прекращает чье-либо право собственности), а риск случайной гибели вещи переходит к бенефициару уже 1 марта.

Так как эскроу-агент не несет ответственность за недостачу или повреждение переданных ему на депонирование вещей вследствие непреодолимой силы (п. 2 ст. 926 ГК РФ), то все риски в такой ситуации несет бенефициар, начиная с 1 марта, когда он не является ещё собственником вещи и не имеет ни фактической, ни юридической (момент наступления оснований для передачи не наступил) возможности владеть вещью и осуществлять над ней хозяйственное господство. При этом если в договоре купли-продажи можно предусмотреть другой момент перехода риска случайной гибели от продавца к покупателю, то п. 5 ст. 926.1 ГК РФ сформулирован как императивный. Такое положение дел, на наш взгляд, создает коллизию между п. 5 ст. 926.1 ГК РФ и п. 1 ст. 459 ГК РФ, а также ставит бенефициара в невыгодное и безвыходное положение.

В связи с этим полагаем, что правило п. 5 ст. 926.1 ГК РФ о том, что «обязательство депонента по передаче бенефициару имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту», должно быть сбалансировано нормами о порядке распределения рисков случайной гибели депонированного имущества.

В п. 1 ст. 926.5 ГК РФ используется словосочетание «*дата* возникновения оснований». Однако в других статьях ГК РФ законодатель, решая вопросы перехода прав от одного субъекта к другому, использует слово «момент» перехода. Например, в силу ст. 223 ГК РФ право

собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. На следующее обстоятельство обращено внимание в комментаторской литературе: «Так, если, предположим, действие третьего лица, являющегося основанием, совершено в 17 часов 25 ноября, вряд ли правильно считать, что бенефициар стал собственником с 00 часов 25 ноября или с 00 часов 26 ноября. Думается, логично и справедливо будет исходить из того, что правовое значение должно придаваться моменту (а не дате) возникновения оснований. И лишь в тех случаях, когда момент возникновения оснований не может быть установлен, следует считать, что право собственности на вещь переходит к бенефициару с даты (в день) наступления оснований (подобный подход воплощен в п. 2 ст. 1114 ГК)» [10].

Безусловно, стороны могут урегулировать поставленный вопрос в договоре эскроу, руководствуясь тем, что срок в гражданском праве определяется *календарной датой* либо истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или *часами* (абз. 1 ст. 190 ГК РФ). Однако с целью соблюдения терминологического единообразия п. 1 ст. 926.5 ГК РФ стоит сформулировать следующим образом: «Если иное не предусмотрено законом, в случае передачи на депонирование вещей депонент сохраняет право собственности на них до *момента* возникновения оснований для их передачи бенефициару, а после указанного *момента* право собственности на депонированные вещи переходит к бенефициару».

Важно также заметить, что законодатель предусмотрел возможность субсидиарного применения гл. 47 ГК РФ, только если депонирована вещь, право собственности на которую сохраняется за *депонентом*. Однако, какова правовая природа отношений, если право собственности на вещь перейдет к бенефициару, но вещь продолжит находиться у эскроу-агента? Стороны могут преду-

смотреть в договоре эскроу, что право собственности на вещь возникает у бенефициара в момент передачи вещи депонентом эскроу-агенту либо в любой момент до или после возникновения оснований для передачи вещи бенефициару.

Кроме того, при возникновении оснований для передачи бенефициару, когда право собственности у бенефициара возникнет автоматически в силу закона (п. 1 ст. 926.5 ГК РФ), вещь может быть фактически по объективным причинам (не по вине бенефициара или эскроу-агента) передана эскроу-агентом бенефициару спустя какое-то время. К примеру, если основание для передачи вещи возникло 1 апреля, а вещь фактически по объективным причинам передана бенефициару 10 апреля, то какими нормами права должен регламентироваться этот период нахождения вещи, принадлежащей на праве собственности бенефициару, у эскроу-агента? Думается, что здесь также возникают отношения, похожие на обязательства из хранения: эскроу-агент «хранит» вещь до фактической передачи бенефициару. Но по какой причине законодатель не допускает субсидиарное применение главы 47 ГК РФ к таким отношениям?

В связи с этим, на наш взгляд, п. 3 ст. 926.5 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «К отношениям по договору эскроу, который предусматривает передачу на депонирование вещей, применяются положения главы 47 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено правилами настоящей главы, договором или не вытекает из существа обязательства».

Стоит отметить, что возможность сравнения договора условного депонирования вещей и договора хранения происходит из признаков их некоторого сходства. Прежде всего, слово «депонирование» происходит от латинского *dēponō*, что означает «кладу, отдаю» и предполагает «процесс организованного хранения чего-либо» [11, с. 140]. Эскроу-агент выполняет часть функций хранителя: он обязан обеспечить сохранность депони-

рованных вещей до передачи бенефициару. В соответствии с абз. 1 ст. 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, которая передана ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить данную вещь в сохранности.

С учетом определенной схожести договора хранения и договора эскроу некоторые аспекты этих отношений регулируются аналогичным образом и в главе 47, и в главе 47.1 ГК РФ.

Например, вещи одного поклажедателя, которые были приняты на хранение, могут смешиваться с вещами того же рода и качества других поклажедателей (хранение с обезличиванием). Эта возможность *должна быть прямо* предусмотрена договором хранения. Поклажедателю возвращается равное или обусловленное сторонами количество вещей того же рода и качества (ст. 890 ГК РФ). Пункт 2 ст. 926.4 ГК РФ допускает смешение эскроу-агентом переданного ему на депонирование имущества с иным (в том числе своим) имуществом того же рода. Как видим, эскроу-агент может смешивать депонированные вещи, обладающие родовыми признаками, как со своими вещами, так и с чужими вещами, которые у него находятся на каком-либо правовом основании, и при этом не требуется специального указания на возможность такого смешения в договоре эскроу. Смешение депонированных вещей не прекращает обязательства эскроу-агента перед депонентом и бенефициаром точно так же, как хранение с обезличиванием не прекращает обязательств хранителя перед поклажедателем по возврату вещей того же рода и качества.

Отметим здесь, что вопрос о том, кто является собственником обладающего родовыми признаками имущества, переданного на хранение (иррегулярное хранение), продолжает оставаться остро дискуссионным. Одни авторы отмечают, что право собственности, независимо от того, идет речь о регулярном или иррегулярном хранении, сохраняется за покла-

жедателями, при этом у них возникает общая долевая собственность на переданное на хранение имущество [12]. Другие настаивают, что у поклажедателя при иррегулярном хранении отсутствуют все правомочия собственника и он обладает лишь правом требования к хранителю о возврате вещей того же рода и качества [13]. На наш взгляд, при анализе применения норм о договоре эскроу данная дискуссия будет обострена ещё в большей степени, поскольку возникновение общей собственности у депонента и эскроу-агента, и тем более у депонента и других лиц, с имуществом которых эскроу-агент смешал депонированное имущество, ставит множество проблем как с распределением рисков случайной гибели и с возможным обращением взыскания на такое имущество, так и с гарантиями бенефициара в получении имущества.

Законодатель одинаково регламентирует возможности хранителя и эскроу-агента по пользованию вещью. Так, хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться вещью, переданной на хранение, а равно предоставлять возможность пользования ею третьим лицам, за исключением случая, если пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору хранения (ст. 892 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 926.4 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства, эскроу-агент не вправе использовать переданное ему на депонирование имущество и распоряжаться им. Однако при совместном применении указанных правовых норм мы можем сделать вывод, что у эскроу-агента есть пассивная обязанность не только самому не пользоваться депонированной вещью, но и не предоставлять возможность пользования ею третьим лицам, и есть право пользоваться депонируемой вещью, если это необходимо для обеспечения ее сохран-

ности и не противоречит договору эскроу.

Однако между договором условного депонирования и договором хранения имеются и существенные различия.

Во-первых, сама цель хранения сводится исключительно к обеспечению сохранности вещи и возврату её поклажедателя в невредимом виде. У договора цель иная – передать вещь бенефициару при наступлении определенных оснований и тем самым исполнить основное обязательство, существующее между депонентом и бенефициаром. Таким образом, как справедливо заметила Н. Г. Соломина, цель принятия вещи на депонирование, в которой «четко прослеживается связь договора эскроу с основным обязательством (ради исполнения которого и заключается этот договор), обладает конституирующим значением, что позволяет данный договор отграничить от договора хранения» [14, с. 21]. И именно поэтому «хранитель не может в силу особенностей договора осуществлять проверку выполнения условий договора и выбирать лицо, которое уполномочено на получение исполнения» [15, с. 181]. Это же обстоятельство отличает эскроу и от договора хранения со множественностью лиц на стороне поклажедателя [16, с. 7].

Во-вторых, на хранение могут быть переданы только вещи, в том числе по секвестру – недвижимые вещи (п. 3 ст. 926 ГК РФ). На условное депонирование передаются только движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), а также безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги (п. 3 ст. 926.1 ГК РФ). На условное депонирование недвижимое имущество не передается, а на хранение не передаются безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

В-третьих, договор эскроу является трехсторонним, сторонами которого являются депонент, эскроу-агент и бенефи-

циар, а договор хранения – классический двусторонний договор, в нем участвует поклажедатель и хранитель. Следует заметить, что возможна конструкция договора хранения в пользу третьего лица, который может иметь право требовать передачи ему сданной на хранение вещи при наступлении определенного в договоре хранения условия. Однако, заключая договор эскроу, все его стороны понимают, что он направлен именно на исполнение и, как следствие, прекращение основного обязательства, существующего между депонентом и бенефициаром. Тогда как договор хранения, даже заключенный по модели «в пользу третьего лица», юридически не может быть связан с каким-либо основным обязательством. В этом отношении договор хранения не призван стимулировать к исполнению какого-либо иного обязательства [17, с. 64].

В-четвертых, договор условного депонирования (эскроу) сконструирован законодателем как консенсуальный: «договор эскроу является консенсуальным, поскольку имущество по его условиям депонент только обязуется передать в целях исполнения своего обязательства. Договор считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами по всем его существенным условиям» [18], а договор хранения по общему правилу является реальным. Гражданский кодекс РФ допускает консенсуальность договора хранения исключительно применительно к договору складского хранения (ст. 907) и к хранению профессиональным хранителем. Договор условного депонирования сформулирован как консенсуальный, поскольку из легального определения договора мы видим, что депонент *обязуется передать* на депонирование эскроу-агенту имущество. В связи с этим большинство исследователей легко соглашались с его консенсуальностью [19, с. 75].

Однако иные теоретические соображения обусловили существование в цивилистической науке подхода, согласно

которому договор условного депонирования (эскроу) является по своей природе реальным. Например, М. А. Токмаков полагает, что конструирование договора счета эскроу и в принципе договора эскроу в качестве реального «соответствует существу и природе данных правоотношений, а также отражает сформировавшийся в общем праве подход о необходимости наличия для действительности эскроу такого элемента, как вручение (delivery)...» [20]. Так Д. В. Хаустов, давая характеристику договору условного депонирования, пишет, что по нему «депонент отдает на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения своих обязательств по его передаче другому лицу. Эскроу-агент обязуется создать сохранность этого имущества и предоставить его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований» [21].

В-пятых, договор эскроу и договор хранения различаются механизмом исполнения обязательства должника. Эскроу-агент передает депонированную вещь бенефициару, а хранитель передает (возвращает) вещь поклажедателю. Однако следует заметить, что такой вид договора хранения, как секвестр, в этом отношении намного в большей степени похож на договор эскроу, чем другие договоры хранения. Согласно п. 1 ст. 926 ГК РФ хранитель по договорному секвестру возвращает вещь не поклажедателю, а тому лицу, которому она будет присуждена по решению суда либо по соглашению всех спорящих лиц. Следует также заметить, что секвестр может быть установлен не только на основании договора, но и на основании решения суда (судебный секвестр), а условное депонирование вещей в порядке глав 47.1 ГК РФ возникает только на основании договора.

В-шестых, п. 4 ст. 926.5 ГК РФ предусматривает, что после передачи объекта депонирования эскроу-агенту и в течение всего периода действия договора эскроу депонент не вправе распоряжаться

данным имуществом, если иное не предусмотрено договором. Поклажедателю не запрещено распоряжаться переданным на хранение имуществом.

В-седьмых, депонированное имущество защищено от обращения взыскания, в отношении вещи, находящейся у хранителя, такая защита не действует.

Несмотря на перечисленные различия договоров эскроу и хранения законодатель допускает субсидиарное применение правил о договоре хранения к условному депонированию вещей, если иное не предусмотрено правилами главы 47.1 ГК РФ, договором или не вытекает из существа обязательства. Это обстоятельство ставит теоретическую задачу установления, какие правовые нормы института хранения подлежат применению к отношениям, вытекающим из условного депонирования, а какие нет.

Глава 47.1 ГК РФ предусматривает ряд правил, регулирующих договор эскроу и отличающихся от правил о хранении. В частности, договор хранения заключается в простой письменной форме (ст. 887 ГК РФ), а договор условного депонирования вещи – всегда в нотариальной (абз. 3 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ).

Так срок договора хранения устанавливается либо в договоре, либо определяется как «до востребования» (ст. 889 ГК РФ). Срок условного депонирования определяется в договоре, но не может превышать пяти лет, а договор эскроу, заключенный на больший срок или без указания срока, считается заключенным на пять лет (абз. 2 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ).

По договору хранения хранитель отвечает по общему правилу лишь при наличии своей вины, между тем профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей на основе риска: если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате

умысла или грубой неосторожности поклажедателя (п. 1, 2 ст. 901 ГК РФ). Тогда как эскроу-агент всегда, независимо от своего гражданско-правового статуса, отвечает на основе риска: любой эскроу-агент отвечает за утрату, недостачу или повреждение переданных ему на депонирование вещей, если не докажет, что эти обстоятельства произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещей, о которых эскроу-агент, принимая их на депонирование, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности депонента (п. 2 ст. 926.5 ГК РФ).

Возможность смешения вещей должна быть прямо предусмотрена в договоре хранения (ст. 890 ГК РФ), для эскроу-отношений существует в силу закона (п. 2 ст. 926.4 ГК РФ), но всегда может быть исключена или ограничена в договоре эскроу.

Глава 47 ГК РФ о договоре хранения подлежит субсидиарному применению к отношениям из договора эскроу в следующих случаях.

Во-первых, п. 2 ст. 926.8 ГК РФ диспозитивно устанавливает, что при прекращении договора эскроу депонированное имущество подлежит возврату депоненту, а при возникновении оснований для передачи данного имущества бенефициару подлежит передаче бенефициару. Однако порядок, срок такой передачи (возврата) и последствия несвоевременного получения вещи от эскроу-агента в институте эскроу не устанавливаются.

Такой порядок можно обнаружить в ст. 899 ГК РФ, в которой указано, что по истечении обусловленного срока хранения или срока, который предоставлен хранителем для обратного получения вещи, поклажедатель обязан немедленно забрать вещь, переданную на хранение. При неисполнении поклажедателем своей обязанности взять обратно вещь, переданную на хранение, в том числе при его уклонении от получения вещи, хранитель вправе, если иное не предусмотрено до-

говором хранения, после письменного предупреждения поклажедателя самостоятельно продать вещь по цене, сложившейся в месте хранения, а если стоимость вещи по оценке превышает сто установленных законом минимальных размеров оплаты труда, продать ее с аукциона. Сумма, которая была выручена от продажи вещи, передается поклажедателю за вычетом сумм, причитающихся хранителю, в том числе его расходов на продажу вещи. Данные правила могут быть применимы и к депоненту, и к бенефициару при прекращении договора эскроу.

Также необходимо и депоненту, и бенефициару при просрочке получения вещи учитывать правила п. 4 ст. 896 ГК РФ, согласно которому, если по истечении срока хранения находящаяся на хранении вещь не взята обратно поклажедателем, он обязан уплатить хранителю соразмерное вознаграждение за дальнейшее хранение вещи. Это правило применяется и в случае, когда поклажедатель обязан забрать вещь до истечения срока хранения.

Кроме того, депонент и бенефициар при просрочке получения вещи от эскроу-агента также должны учитывать, что за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей после того, как наступила обязанность поклажедателя взять эти вещи обратно, хранитель отвечает лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности (п. 2 ст. 901 ГК РФ). Таким образом, негативным правовым последствием указанной просрочки со стороны депонента или бенефициара будет изменение ответственности эскроу-агента с рисковей на виновную.

Во-вторых, в институте договора условного депонирования не регулируются также вопросы о том, в каком виде должна быть передана (возвращена) депонируемая вещь и какова судьба плодов и доходов, полученных от вещи в период депонирования. Здесь возможно применение правил ст. 900 ГК РФ о том, что хранитель обязан возвратить поклажеда-

телю или лицу, которое было указано им в качестве получателя, ту самую вещь, переданную на хранение, если договором не предусмотрено хранение с обезличиванием (а в договоре эскроу – депонирование с правом смешения). Вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств. В то же время с возвратом вещи хранитель обязан передать плоды и доходы, полученные за время ее хранения, если иное не предусмотрено договором хранения. Эти обязанности применимы и к эскроу-агенту.

В-третьих, в институте договора условного депонирования не регулируется вопрос вынужденного перепоручения исполнения. В ст. 895 ГК РФ предусмотрено, что если договором хранения не предусмотрено иное, хранитель не вправе без согласия поклажедателя передавать вещь на хранение третьему лицу, за исключением случаев, когда он вынужден к этому силой обстоятельств в интересах поклажедателя и лишен возможности получить его согласие. При передаче вещи на хранение третьему лицу условия договора между поклажедателем и первоначальным хранителем сохраняют силу и последний отвечает за действия третьего лица, которому он передал вещь, как за свои собственные. Однако хранитель при вынужденном перепоручении исполнения третьему лицу обязан незамедлительно уведомить поклажедателя. На наш взгляд, эти обязанности применимы и к эскроу-агенту, поскольку договор эскроу трехсторонний, эскроу-агент об этих обстоятельствах обязан уведомить и депонента, и бенефициара.

В-четвертых, в правовоположениях о договоре эскроу не содержится информации о действиях эскроу-агента при изменении условий хранения депонированного имущества. Согласно ст. 893 ГК РФ при необходимости изменения условий

хранения вещи, предусмотренных договором хранения, хранитель обязан незамедлительно уведомить об этом поклажедателя и дожидаться его ответа. Однако, если изменение условий хранения необходимо для устранения опасности утраты, недостачи или повреждения вещи, хранитель вправе изменить способ, место и иные условия хранения, не дожидаясь ответа поклажедателя. Если во время хранения возникла реальная угроза порчи вещи, либо вещь уже подверглась порче, либо возникли обстоятельства, которые не позволяют обеспечить ее сохранность, а своевременного принятия мер от поклажедателя ожидать нельзя, хранитель вправе самостоятельно продать вещь или часть ее по цене, сформировавшейся в месте хранения. Если данные обстоятельства возникли по причинам, за которые хранитель не отвечает, он имеет право на возмещение своих расходов на продажу за счет покупной цены. Следующие права и обязанности применимы и к эскроу-агенту, но подчеркнем, что поскольку договор эскроу трехсторонний, эскроу-агент об этих обстоятельствах обязан уведомить и депонента, и бенефициара.

В-пятых, договоры, как хранения, так и эскроу, могут быть как возмездными (по общему правилу), так и безвозмездными (в случаях, установленных в договоре (п. 1 ст. 926.2 ГК РФ)). Гражданский кодекс РФ в отношении договора условного депонирования устанавливает только два правила, связанных с порядком оплаты вознаграждения: 1) обязанность по оплате является для депонента и бенефициара солидарной (диспозитивно (абз. 2 п. 1 ст. 926.2 ГК РФ)); 2) эскроу-агенту запрещено засчитывать или удерживать полученное от депонента имущество в счет оплаты или обеспечения оплаты своего вознаграждения (диспозитивно (п. 2 ст. 926.2 ГК РФ)). Как видим, глава 47.1 ГК РФ не содержит информации о сроке для выплаты вознаграждения, последствиях просрочки и судьбе вознаграждения при досрочном

прекращении договорных обязательств. Эти вопросы регулируются в ст. 896 ГК РФ применительно к договору хранения. В частности, в ней устанавливается, что по общему правилу вознаграждения уплачивается по окончании хранения, а если оплата хранения предусмотрена по периодам, оно должно выплачиваться соответствующими частями по истечении каждого периода. В последнем случае при просрочке уплаты вознаграждения более чем на половину периода хранитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от поклажедателя немедленно забрать сданную на хранение вещь. Следовательно, при возникновении вопроса о том, в какой момент депонент и бенефициар должны уплатить вознаграждение, он должен быть решен следующим образом: по окончании эскроу, т. е. при передаче имущества бенефициару или при возникновении готовности передать бенефициару в случае, если последний своевременно вещь не забирает.

В случае, если договор хранения досрочно прекращается по обстоятельствам, за которые хранитель *не отвечает*, он имеет право на соразмерную часть вознаграждения (п. 3 ст. 896 ГК РФ). Согласно абз. 2 п. 1 ст. 926.8 ГК РФ депонент и бенефициар могут отказаться от договора эскроу и направляют совместное уведомление об этом эскроу-агенту в письменной форме или иным способом, который предусмотрен договором эскроу. В этом случае в силу субсидиарного применения п. 3 ст. 896 ГК РФ эскроу-агент по договору условного депонирования вещи имеет право на соразмерное вознаграждение.

Если договор хранения досрочно прекращается по обстоятельствам, за которые хранитель *отвечает*, он не вправе требовать вознаграждение за хранение, а полученные в счет этого вознаграждения суммы должен вернуть поклажедателю (абз. 2 п. 3 ст. 896 ГК РФ).

Здесь возникает вопрос о том, что считать «обстоятельствами, за которые

хранитель отвечает». Судебная практика единообразно исходит из того, что под таковыми следует понимать прежде всего утрату переданного на хранение имущества¹. Суды также считают, что к таким обстоятельствам относится утрата хранителем права пользования складом (где осуществлялось хранение)².

Согласно п. 1 ст. 926.8 ГК РФ договор эскроу прекращается досрочно вследствие смерти, признания ограниченно дееспособным, недееспособным или безвестно отсутствующим эскроу-агента – физического лица, прекращение полномочий нотариуса, который является эскроу-агентом, а также ликвидации эскроу-агента – юридического лица. Некоторые из этих обстоятельств могут произойти по вине эскроу-агента (например, признание ограниченно дееспособным, прекращение полномочий нотариуса, ликвидация юридического лица), т. е. он за их возникновение *отвечает*. В этих случаях вопрос с оплатой вознагражде-

ния эскроу-агенту должен быть решен отрицательно.

В-шестых, нормы о договоре эскроу не регулируют отношения, затрагивающие передачу на условное депонирование вещей с опасными свойствами. Согласно п. 1 ст. 894 ГК РФ хранитель может в любое время обезвредить или уничтожить без возмещения поклажедателю убытков вещи с опасными свойствами (легковоспламеняющиеся, взрывоопасные или вообще опасные по своей природе), если поклажедатель при их сдаче на хранение не предупредил хранителя об этих свойствах. При этом поклажедатель отвечает за убытки, причиненные в связи с хранением таких вещей хранителю и третьим лицам, а также по возмездному договору хранения обязан выплатить вознаграждение хранителю (уплаченное вознаграждение за хранение вещей не возвращается, а если оно не было уплачено, хранитель может взыскать его полностью).

В-седьмых, в главе о договоре хранения подробно урегулированы отношения, которые связаны с исполнением обязанности принять вещь на хранение, другими словами, с исполнением консенсуального договора (ст. 888 ГК РФ). В частности, устанавливается, что хранитель по консенсуальному договору хранения не вправе требовать передачи ему этой вещи на хранение. Но при несостоявшемся хранении возникают два неблагоприятных для поклажедателя последствия: 1) поклажедатель несет ответственность перед хранителем за убытки, причиненные в связи с несостоявшимся хранением (это правило диспозитивное), если не заявит хранителю об отказе от его услуг в разумный срок; 2) хранитель может отказаться от принятия вещи на хранение, если в обусловленный договором срок вещь не будет ему передана (это правило также диспозитивное).

С учетом трехстороннего характера договора эскроу и существа его обязательства правило о том, что хранитель

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2015 № 302-ЭС14-2592 по делу № А58-3765/2013; Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2015 по делу № 308-ЭС15-15826, А32-38575/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.10.2015 № Ф08-7078/2015 по делу № А32-38575/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2016 № Ф09-8587/15 по делу № А47-1226/2014; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2019 № Ф10-3627/2019 по делу № А68-8783/2017; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2019 № 06АП-3278/2019 по делу № А73-22556/2018.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 № Ф07-8190/2016 по делу № А56-75920/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 № Ф07-8190/2016 по делу № А56-75920/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 13АП-4427/2017 по делу № А56-24204/2016.

обязан по первому требованию поклажедателя возвратить вещь, принятую на хранение, хотя бы предусмотренный договором срок ее хранения еще не окончился (ст. 904 ГК РФ), не применимо к договору эскроу.

Выводы

Таким образом, договор условного депонирования (эскроу) вещи и договор хранения различаются по следующим критериям: 1) цель (передать вещь бенефициару, исполнив основное обязательство между депонентом и бенефициаром / обеспечение сохранности вещи и возврат поклажедателю в невредимом виде); 2) объект (движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы) / движимые и недвижимые вещи); 3) по количеству сторон (трехсторонний / двусторонний); 4) по моменту возникновения договорных обязательств (консенсуальный / по общему правилу реальный); 5) механизм исполнения договора (передача вещи бенефициару / возврат вещи поклажедателю); 6) возможность распоряжаться вещью в период действия договора (запрещено депоненту / не запрещено поклажедателю); 7) защита вещи от взыскания (есть / нет).

Правовая регламентация договора эскроу и договора хранения различна по следующим вопросам: форма договора (нотариальная / простая письменная), срок договора (не более 5 лет / без ограничения срока); основание ответственности эскроу-агента / хранителя (риск / по общему правилу вина); возможность смешения вещей (предусмотрена в силу закона / должна быть прямо предусмотрена договором).

Закону и существу обязательств эскроу не противоречит субсидиарное применение следующих правил о договоре хранения: порядок передачи (возврата) вещи (ст. 899 ГК РФ); требования к исполнению обязанности возвратить вещь

(ст. 900 ГК РФ); условия и последствия вынужденного перепоручения исполнения (ст. 895 ГК РФ); последствия изменения условий хранения (ст. 893 ГК РФ); порядок уплаты вознаграждения (ст. 896 ГК РФ); последствия передачи вещи с опасными свойствами (ст. 894 ГК РФ); последствия несостоявшегося хранения (ст. 888 ГК РФ).

Правило о том, что хранитель обязан по первому требованию поклажедателя возвратить принятую на хранение вещь, хотя бы предусмотренный договором срок ее хранения еще не окончился (ст. 904 ГК РФ), не применимо к договору эскроу по причине трехстороннего характера договора эскроу и существа его обязательства.

Сравнение договоров эскроу и хранения позволяют сделать следующие предложения по изменению действующего законодательства:

– правило п. 5 ст. 926.1 ГК РФ о том, что «обязательство депонента по передаче бенефициару имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту», должно быть дополнено правилами о распределении рисков случайной гибели имущества;

– п. 1 ст. 926.5 ГК РФ следует сформулировать следующим образом: «Если иное не предусмотрено законом, в случае передачи на депонирование вещей депонент сохраняет право собственности на них до *момента* возникновения оснований для их передачи бенефициару, а после указанного *момента* право собственности на депонированные вещи переходит к бенефициару»;

– п. 3 ст. 926.5 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «К отношениям по договору эскроу, предусматривающему передачу на депонирование вещей, применяются положения главы 47 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено правилами настоящей главы, договором или не вытекает из существа обязательства».

Список литературы

1. Маликов А., Рябинин А. Договор условного депонирования (эскроу): особенности, преимущества, перспективы // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2018. № 2. С. 91–94.
2. Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 53–77.
3. Кузнецова О. А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 316–324.
4. Витрянский В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 3–28.
5. Витрянский В. В. Очередной этап реформы гражданского законодательства: потери и достижения // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 3–9.
6. Шерстобитов А. Е. Содержание и исполнение договора условного депонирования // Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 117–120.
7. Гонгало Б. М. Договор условного депонирования (эскроу) (глава 45) // Гражданское право: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.
8. Рузакова О. А., Степкин С. П. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. 2018. № 2. С. 29–36.
9. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2014. № 8. С. 4–97.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е. В. Бадулина, Н. В. Бандурина, А. А. Борисенко и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. 400 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.
12. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 432 с.
13. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 493 с.
14. Соломина Н. Г. К вопросу о договоре условного депонирования // Право и экономика. 2019. № 10. С. 18–23.
15. Сварчевский К. Г., Ромм Д. А. Правовой анализ и перспективы развития договора счета эскроу // Частное и публичное в вещном праве: сборник статей. СПб.: ИД «Петрополис», 2016. С. 177–182.
16. Костоев М. М. Договор эскроу в системе обязательственного права России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 8А. С. 5–11.
17. Гасников К. Д. Условное депонирование движимого имущества как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3. С. 60–70.
18. Щенникова Л. В. О новом договоре, подлежащем обязательному нотариальному удостоверению, с загадочным названием «эскроу» // Нотариус. 2018. № 2. С. 3–5.
19. Захаркина А. В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // Lex russica. 2019. № 4. С. 68–77.
20. Токмаков М. А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 239 с.

21. Хаустов Д. В. Обзор нового законодательства и судебной практики // Экологическое право. 2017. № 5. С. 35–45.

References

1. Malikov A., Ryabinin A. Dogovor uslovnogo deponirovaniya eskrou: osobennosti, preimushchestva, perspektivi [Escrow agreement: features, advantages, prospects]. *Bankovskoe obozrenie. Prilojenie "BankNadzor" = Banking Review. Application "BankNadzor"*, 2018, no. 2, pp. 91–94.
2. Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Tsel' tsivilisticheskogo dissertatsionnogo issledovaniya [The purpose of the civil dissertation research]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh statey [Methodological problems of civil studies. Collection of scientific articles]*; ed. by A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, Statut Publ., 2016, pp. 53–77.
3. Kuznetsova O. A. Nauchnaya problema i nazvaniya civilisticheskikh issledovaniy. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2013, no. 4 (22), pp. 316–324.
4. Vitryanskii V. V. Novelli o dogovorah v sfere bankovskoi i inoi finansovoi deyatel'nosti [Novels about contracts in the sphere of banking and other financial activities]. *Hozyaistvo i pravo = Economy and law*, 2017, no. 12, pp. 3–28.
5. Vitryanskii V. V. Ocherednoi etap reformi grajdanskogo zakonodatel'stva: poteri i dostizheniya [The Next Stage of the Civil Legislation Reform: Losses and Achievements]. *Hozyaistvo i pravo = Economy and law*, 2017, no. 10, pp. 3–9.
6. Sherstobitov A. E. Soderzhanie i ispolnenie dogovora uslovnogo deponirovaniya. [The content and execution of the escrow agreement]. *Grajdanskoe pravo [Civil Law]*; ed. by E. A. Suhanov. Moscow, Statut Publ., 2020, pp. 117–120.
7. Gongalo B. M. Dogovor uslovnogo deponirovaniya (eskrou) (glava 45) [Escrow Agreement, Chapter 45]. *Grajdanskoe pravo [Civil Law]*; ed. by B. M. Gongalo. Moscow, Statut Publ., 2018, vol. 2. 560 p.
8. Ruzakova O. A. Stepkin S. P. Nekotorye problemi pravovogo regulirovaniya dogovornih otnoshenii uslovnogo deponirovaniya, eskrou [Some problems of legal regulation of contractual escrow relations]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2018, no. 2, pp. 29–36.
9. Karapetov A. G., Bevzenko R. S. Kommentarii k normam GK ob otdel'nykh vidakh dogovorov v kontekste Postanovleniya Plenuma VAS RF "O svobode dogovora i ee predelakh" [Commentary on the norms of the Civil Code on certain types of contracts in the context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation "On freedom of contract and its limits"]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2014, no. 8, pp. 4–97.
10. Badulina E. V., Bandurina N. V., Borisenko A. A., eds. Grajdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Finansovie sdelki. Postateinii kommentarii k glavam 42–46 i 47.1 [The Civil Code of the Russian Federation. Financial transactions. The article-by-article commentary on chapters 42–46 and 47.1]; ed. by P. V. Krashenninnikov. Moscow, Statut Publ., 2018. 400 p.
11. Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]; ed. by A. P. Evgeneva. Moscow, Rus. Yaz. Publ., Poligzafresursy Publ., 1999, vol. 1. 702 p.
12. Efimova L. G. Dogovori bankovskogo vklada i bankovskogo scheta [Bank deposit and bank account agreements]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 432 p.
13. Ioffe O. S. Izbrannie trudi. Vol. III: Obyazatel'stvennoe pravo [Selected works. Vol. 3: Obligations law]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 2004. 493 p.

14. Solomina N. G. K voprosu o dogovore uslovnogo deponirovaniya [On the issue of an escrow agreement]. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2019, no. 10, pp. 18–23.
15. Svarchevskii K. G., Romm D. A. Pravovoi analiz i perspektivi razvitiya dogovora scheta eskrou [Legal analysis and development prospects of the escrow account agreement]. *Chastnoe i publichnoe v veschnom prave. Sbornik statei [Private and Public in Real Law. Collection of Articles]*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2016, pp. 177–182.
16. Kostoev M. M. Dogovor eskrou v sisteme obyazatelstvennogo prava Rossii [Escrow agreement in the system of obligations law in Russia]. *Voprosi rossiiskogo i mejdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 8A, pp. 5–11.
17. Gasnikov K. D. Uslovnnoe deponirovanie dvijimogo imuschestva kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatelstv [Escrow of movable property as a way of securing the fulfillment of obligations]. *Vestnik arbitraznoi praktiki = Bulletin of Arbitration Practice*, 2019, no. 3, pp. 60–70.
18. Schennikova L. V. O novom dogovore, podlejaschem obyazatelnomu notarialnomu udostovereniyu s zagadochnim nazvaniem "eskrou" [About a New Contract, Subject to Mandatory Notarization, with the Mysterious Name "Escrow"]. *Notarius = Notary*, 2018, no. 2, pp. 3–5.
19. Zaharkina A. V. Dogovor uslovnogo deponirovaniya (eskrou) kak osnovanie novogo slojnogo obyazatelstva [Escrow agreement as the basis for a new complex obligation]. *Lex Russica*, 2019, no. 4, pp. 68–77.
20. Tokmakov M. A. Uslovnnoe deponirovanie (eskrou) v prave Rossii i SShA. Diss. kand. yurid. nauk [Escrow in Russia and the USA. Cand. legal. sci. diss.]. Samara, 2017, 239 p.
21. Haustov D. V. Obzor novogo zakonodatelstva i sudebnoi praktiki [Review of new legislation and judicial practice]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2017, no. 5, pp. 35–45.

Информация об авторе / Information about the author

Дорофеева Яна Владимировна, соискатель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: dorofeeva.psu@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7779-991X

Yana V. Dorofeeva, Applicant for the Department of Entrepreneurship Law, Civil Litigation and Arbitration, Perm State National Research University, Perm, Russian Federation,
e-mail: dorofeeva.psu@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7779-991X